

УДК 930.1

М.А. Шевчук

МЕСТО «БХАГАВАД-ГИТЫ КАК ОНА ЕСТЬ» А.Ч. БХАКТИВЕДАНТЫ СВАМИ ПРАБХУПАДЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОГО ИНДУИЗМА

Приводится краткая характеристика вставного эпизода эпоса Махабхараты – Бхагавад-Гиты, анализируются структура и содержание источника, рассматривается эволюция школы индийской комментаторской традиции, приводятся параллели и расхождения в интерпретации текста Гиты Прабхупадой и его предшественниками.

Ключевые слова: Бхагавад-гита, вишнуизм, Бхактиведанта Свами Прабхупада, комментаторские традиции.

Поистине удивительные вещи творятся вокруг интерпретаций священного текста «Бхагавад-Гиты» на протяжении последних 250 лет. Несмотря на древность этого исторического памятника, споры вокруг «Песни Господней» не утихают, вплоть до вменения иска со стороны томской прокуратуры с целью признания канонического базового текста кришнаитов Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады «Бхагавад-гита как она есть» экстремистским. В свете последних событий интерес к Гите повсеместно возрос. Многочисленные комментарии в социальных сетях и блогах свидетелей судебного процесса продемонстрировали равнодушие современного читателя к сакральному тексту. Стремление «найти черную кошку в темной комнате» блюстителей Фемиды привело к обратному результату: процесс инициировал новую волну исследований исторического памятника. Но хотелось бы предостеречь исследователей от опасности излишнего субъективизма: попытка рассматривать текст священного источника в отрыве от переводческих и комментаторских традиций, характерных для традиционной культуры, может привести к искажению источника. А невнятные интерпретации этого исторического памятника можно толковать в любом удобном для исследователя ключе, вплоть до признания авторитетного текста экстремистским, содержащим признаки разжигания религиозной ненависти, унижения человека по признакам пола, расы, национальности, религиозной принадлежности.

Прежде всего, необходимо учесть, что Бхагавад-Гита – составная часть произведения, включающего в себя 18 книг, – Махабхараты, и занимает Гита в этом эпическом своде (по разным критическим изданиям) 25–42 [1. С. 106] или 23–40 [2, С. 31] главы 6-й Книги о Бхишме. Мы не будем подробно останавливаться на самом сюжете Махабхараты, истории противостояния двух ветвей одного царского рода – Пандавов и Кауравов. Бхагавад-Гита по своей форме – вставной эпизод эпо-

са. Это религиозно-философское наставление, разворачивающееся как беседа Кришны – аватара бога Вишну на Земле (целью воплощения которого является восстановление пошатнувшегося мирового порядка (дхармы), а средством этому служит наказание темных сил (Кауравов) и спасение светлых (Пандавов)) и Арджуны – одного из Пандавов, знаменитого лучника, не знающего поражения, накануне братоубийственной войны между близкими родственниками на поле Куру. В этот драматичный момент, когда Арджуна видит своих учителей, родных и друзей, с которыми ему предстоит сражаться, он, отбросив прочь лук, просит скромного возникшего Кришну наставить его, помочь достичь душевного равновесия. Ситуация, в которую втягивается Арджуна, усугубляется тем, что кшатрий из царственного рода не может не сражаться за царство, однако принцип морального долга и моральной ответственности не сопоставим с ценностью мирской власти. Именно в этот момент противоречивой, двойственной ситуации и звучит учение Кришны.

Для начала проведем небольшой анализ структуры текста поэмы. Текст Гиты состоит из 700 шлок, или стихов, разбитых по 18 главам. Некоторые исследователи, в частности С. Роу, видят в этом глубинный символизм: 18 книг эпоса, 18 дней битвы Пандавов и Кауравов на Курукшетре, Арджуна – 18-й аватар бога Вишну [3]. Комментаторы делят текст поэмы на три «шестерки», первую обозначая (гл. 1–6) как «раздел о действии» (карма-канда), вторую (гл. 7–12) – как «раздел о почитании» (упасана-канда), а третью (гл. 13–18) – «раздел о знании» (джняна-канда). Идея подобной классификации принадлежит Ямуначарье (X в.), его же перу принадлежит краткий конспект Гиты по главам [4. С. 439–441]. Каждая глава снабжена особым колофоном, кратко описывающим ее содержание, в чем Свами Прабхупада Бхактиведанта следует канонической комментаторской традиции. Если провести сравнитель-

ный анализ интерпретаций содержания колофона в изложении Бхактиведанты и канонического варианта, представленного великим российским гитоведом В.С. Семенцовым, опиравшимся при этом на исследования Дасгупты, то можно вычленил несколько точек расхождения, обусловленных, прежде всего, миссионерскими целями Бхактиведанты, о чем нельзя забывать. Бхактиведанта (1896–1977), получивший блестящее образование, вырос на стыке двух социокультурных систем: традиционной индуистской и английской колониальной, а их столкновение на периферии породило развитие новой – переходного типа. Не случайно Бхактиведанта оперирует именно западной терминологией, применяя ее к традиционным понятиям индуизма, и в этом он далеко не одинок (см. произведения Рамакришны, Вивекананды, Шри Ауробиндо, Неру). Подобный подход обусловлен ростом национального самосознания индусов, поисками культурной самоидентификации, характерными для индийской интеллектуальной элиты рубежа XIX–XX вв. А выведение бхакти-марги (пути религиозной любви) в интерпретации анализируемого источника Бхактиведантой на передний план и вовсе обусловлено его принадлежностью к саппрадае Шри Чайтаньи с ее подчеркнутым пиететом по отношению к этому пути спасения, а также глубинными мессианскими мотивами, которыми проникнута «Бхагавад-гита как она есть» Свами Прабхупады. Безусловно, священный текст Бхагавад-гиты выносит учение бхакти на первый план, но в канве учения Кришны-Бхагавана преимущества бхакти перед другими путями спасения обосновываются методами логического сопоставления, а отнюдь не противопоставления.

Стиль произведения прост, некоторые шлоки запоминаются сами собой, их афористичность и лаконизм навевают впечатление, что Гита – сборник изречений, но отдельные термины, отдельные стихи, отдельные положения учения поражают своей заочностью, неоднозначностью толкований: «Гита принадлежит к тем текстам, чей перевод на современный язык составляет лишь малую часть работы, которую приходится проделывать, чтобы пробиться к их пониманию» [1. С. 111]. Простым и доступным языком излагаются в поэме весьма непростые идеи, и, чтобы расшифровать эти загадки, необходимо знание ведийского наследия. Начиная с IX в. вокруг поэмы скапливается около 50 комментариев, работу над которыми вели величайшие философы и мыслители Индии, и, невзирая на этот огромный массив исследований, споры вокруг поэмы не утихают, а, напротив, только накаляются.

Учение Кришны, построенное в виде ответов на вопросы Арджуны, больше, нежели ответы на вопросы о варновом долге кшатрия. Это – идейно насыщенное наставление, религиозно-философская доктрина. В самой Индии укоренилось мнение, что в именно в Бхагавад-гите, как в фокусе, сходятся все линии развития древней индийской философии, а знающий Гиту знает саму сущность упанишад [5. С. 111]. В поэме затронуты многие концептуальные положения: о значении кармы, об отношении к Богу, о природе и познании мира, об индивидуальной и мировой душе. А потому эпилог поэмы не случаен – Арджуна не просто «прозрел»: он отныне одновременно воин, безупречно исполняющий свой варновый долг, и преданный последователь учения, которое было поведено ему Кришной-Бхагаваном. Гита не является исключением из правил в ряду религиозных систем Индии: ее главная задача – описание того пути, который ведет к высшей религиозной цели. Тезис о марге (пути освобождения) не просто априорно принимается, он обосновывается в концепции трех путей [2, 6, 7]: джняна-марге (пути знания), карма-марге (пути действия) и бхакти-марге (пути религиозной любви). Роль джняна-марги обуславливалась общими тенденциями развития религиозно-философской мысли Индии, концентрировавшей свое внимание на средствах познания природы мира и человека, познающего эту природу. Гита противопоставляет обычное знание, носителем которого выступает человек, привязанный к земной жизни, истинному знанию, открывающему верующему путь соединения с божеством.

По сути, первый вид знания в поэме преподносится как низший путь, освобождающий человека от двойственности восприятия, от привязанности к миру и эгоистических устремлений чувственного «Я». Достижение высшего знания требует от человека особенных усилий. Определяя понятие джняна-марги, Гита во многом следует за упанишадами, но концепция карма-марги как «пути незаинтересованного деяния» отличает учение Бхагавад-гиты от других, целью которых является достижение конечного освобождения человека от вечного колеса перерождений. Именно это положение воспринималось индуизмом как особый вклад Гиты в общеиндийское духовное наследие. Еще более ценным в учении Гиты является то, что оба пути спасения (и знания, и действия) неразрывно связаны с почитанием Кришны-Бхагавана как Высшего божества и с идеей внутреннего слияния с Ним. Таким образом, бхакти-марга логично предстает перед нами как наилучший и главный путь спасения. И, хотя путь бхакти всего

лишь один из трех возможных путей, ему выделяется особое место. В некоторых местах Гиты он даже противопоставляется джняна-марге и карма-марге, поскольку последние служат средством соединения с божеством, тогда как бхакти сама включает в себе высшую цель [1. БхГ: 11.53–55].

Описание пути «религиозной любви» становится своеобразной кульминацией поэмы: В Гите идеал ухода от дуализма и сознания эгоистической «самости» перерастает в культ Кришны-Бхагавана, совместившего в себе как качества личного (персонального) божества, так и свойства все-ленского Абсолюта – Бхагавана. Процесс рефлексии над образом Кришны-Бхагавана в Гите, где он одновременно является и всеохватывающим Абсолютом, и конкретным аватарой Вишну, выступившим в роли простого возничего Арджуны, послужил в дальнейшем в значительной степени основой индуизма. С течением времени и пураны раннего Средневековья, и философские трактаты неоиндуизма развивали и конкретизировали эту идею слияния теизма и пантеизма. Но Гита оперирует не только абстрактными конструктами, будучи религиозно-философским сочинением, она говорит о конкретных вещах и проблемах, в частности, останавливаясь на вопросе о варнах.

Варновая проблема связывается с центральной проблемой поэмы – целью человеческого существования. Поскольку варновая общественная дифференциация составляла и составляет в значительной степени одну из характернейших черт индуизма, каждый человек просто обязан неуклонно выполнять свой варновый долг (свадхарму). Законы варны должны свято выполняться даже в том случае, если они влекут за собой нарушение других религиозных норм. Деление общества на варны в Гите напрямую завязано с религиозным идеалом. Оно прямо призывает верующего поступать согласно предписаниям закона (шастрам), сделав их своим мерилом. Отвергающий предписания варнового закона не сможет достичь ни совершенства, ни счастья, ни высшего пути знания [1. БхГ: 16.23–24].

Бхагавад-гита аккумулировала и синтезировала в себе первоначально важные нормы и ценности индуизма – это и слияние персонифицированного божества Кришны с образом Абсолюта; это и структурирование линии поведения рядового индуса в рамках варнового долга (свадхармы); это и тщательно разработанные концепции трех путей к освобождению (тримарга) при главенствующем значении бхакти. Учение Бхагавад-гиты оказало огромное влияние на более поздние философские концепции санкхьи, или аналитической дискри-

минации духа и материи (учение о пракрити, гунах, эволюции космоса), и протоведанты (учение об Абсолюте). Гита синтезировала и вполне практические установки (виды йогической практики, особая форма медитации и т.д.). Также в Гите сформулирован и важнейший принцип индуизма – концепция аватары. Анализируя учение Гиты, мы можем проследить весь эволюционный путь индуизма: от жертвоприношений, обозначенных в ранневедийской литературе, к пониманию и мистическому осмыслению упанишад и далее – к освобождению через служение персонифицированному антропоморфному личному божеству.

На протяжении веков формируется школа индийской комментаторской традиции, со времени появления первого комментария к священному тексту, индийская философская мысль претерпевает ряд изменений. В.С. Семенцов в своей монографии, посвященной Гите, отмечает наиболее интересные из средневековых санскритских комментариев, группируя их в традиционные школы: а) школу адвайта-веданты Шанкары; б) кашмирскую школу комментаторов, в) вишнуистскую школу вишишта-адвайты; г) вишнуистскую школу двайта-веданты и д) вишнуистскую школу шуддха-адвайты [1. С. 119–126]. Не будем подробно останавливаться на содержании комментаторских традиций каждой из школ, кратко охарактеризуем школу адвайта-веданты Шанкары и школу вишишта-адвайты. Хронологические рамки существования школы адвайта-веданты Шанкары насчитывают 11 столетий. В.С. Семенцов отмечает 13 наиболее интересных комментаторских трудов данной школы, прежде всего, гита-бхашью (комментарии к тексту Гиты) Шанкары, древнейшую из сохранившихся, долгое время считавшуюся главным авторитетом в экзегетике Гиты. Будучи древнейшим из сохранившихся комментариев к Гите, труд Шанкары сыграл «выдающуюся роль в фиксации того текста поэмы, который получил широчайшее распространение» [1. С. 119]. Гита-бхашья положила начало фиксированному существованию текста Гиты, дошедшего до сего времени. Некоторые спорные и натянутые толкования в работе Шанкары, особенно в области учения о карма-йоге, понуждают специалистов отдавать предпочтение гита-бхашье Рамануджи. Шанкара, живший на рубеже VIII–IX вв., стал родоначальником философской школы адвайта-веданты, его философская система основана на твердой вере в авторитет священных писаний. Дуализму, расчету на действия и индивидуализму в учении Шанкары места нет, также в нем нивелировано значение бхакти, преданности личному богу, несмотря на

то, что сам имперсоналист был последователем Шивы и писал тому гимны. Комментарии Шанкары к Бхагавад-Гите выстроены в монистическом ключе [8. С. 109]. Для Шанкары Гита являлась своеобразным «спусковым» механизмом, открывающим человеку путь к непосредственному осознанию единства атмана и Брахмана. Школа адвайта-веданты Шанкары на протяжении веков развивала и переосмысливала основные вехи, заложенные отцом-основателем. Последователи философа-имперсоналиста писали субкомментарии на бхашью Шанкары, не отклоняясь от эталона. В качестве наиболее интересных работ можно отметить Татпарью-бодхини Шанкарананды (середина XIV в.), где автор проявляет некоторую самостоятельность в трактовке ряда шлок и проводит ряд ведийских параллелей, а также Гуддхартха-дипику Мадхусуданы Сарасвати (XVI в.), в которой тот сообщает массу интересных фактов, касающихся отдельных терминов и стихов поэмы [4. Vol. II–III].

Отмечаемые исследователями спорные моменты в бхашье Шанкары привели к тому, что большинство специалистов отдают предпочтение гита-бхашье представителя вишнуистской школы вишишта-адвайты Рамануджи (1017–1137). Многие сходятся в том, что его комментарий наиболее близок духу Гиты. Истоки системы вишишта-адвайты корнями уходят в философский мистицизм Упанишад и религиозное движение альмаров (тамилск. те, кто погружен в размышления о Боге, – южноиндийские поэты-мистики VII–XI вв., создававшие экстатические гимны богу Вишну) и ачарьев – учителей-толкователей. Одним из таких ачарьев был Алавандар, или Ямуначарья, составивший первый (в рамках школы) краткий комментарий к Гите и предложивший систематизацию текста на шакти. Рамануджа систематизировал учение Ямуны, написал обширнейший комментарий на Брахмасутры и ряд других произведений. После Рамануджи комментаторская традиция насчитывает несколько комментаторов, чье творчество оказало более скромное влияние на развитие вишишта-адвайты. Идеи Ямуны и Рамануджи оказали весьма существенное влияние на развитие индийской философской мысли.

Перед Рамануджей, бросившим вызов интерпретации реальности Шанкары, стояли три задачи: а) опровергнуть идею Шанкары о высшем и низшем уровнях истины; б) ответить на аргумент Шанкары относительно иллюзорности мира и в) принять своего рода единство Брахмана и атмана. Рамануджа твердо верил в зависимость человека от Бога и реальность существующего мира. Для доказательств он избрал следующий путь рас-

суждений: мы обладаем телом, которое служит нашим «я»; мы говорим – «мое тело». Человек и мир – это тело Брахмана. Человек также имеет два аспекта – состояние сознания и телесное состояние. Космос – это тело Брахмана. Мы говорим: «Я помню», – что подразумевает существование чего-либо постоянного, находящегося вне изменения, «я», которое способно наблюдать. По аналогии, Бог тоже неизменен. Как и Шанкару, Рамануджу озадачивала дуалистическая философия, но он усматривал опасность в чистом монизме. Из собственного опыта Рамануджа утверждал, что Брахман реален и независим, и души – атман – также реальны, но зависимы от Бога. Имея в виду санкхью, которая провозглашала, что материя и дух – пракрит и пуруша – вечны, в своих комментариях к Гите он писал: «Тело, будучи сущностью, подверженной тлению, не может быть нетленным, атман, будучи нетленной сущностью, не может быть подвержен тлению... Никто не может убить атман; слово «убить» означает не что иное, как «отделить атман от тела» [9. С. 214].

Учение Рамануджи о степени различия между атманом и Брахманом, идея о душе, находящейся в зависимости от Бога, дала ему возможность оправдать учение о бхакти, столь неохотно принимаемое Шанкарой. Основным вкладом Рамануджи в индуизм является интеллектуальное и рациональное оправдание бхакти-марги. Бхакти всегда была наиболее популярной религиозной тропой, поскольку ею мог следовать каждый – мужчина и женщина, «дваждырожденные» и представители низших каст. Интеллектуалы всегда высмеивали путь бхакти как иррациональную и эмоционально окрашенную доктрину, подрывающую ортодоксальные основы индуизма. Рамануджа, будучи активным участником движения южноиндийского бхакти, выступил в качестве ачарьи экстатических гимнов альваров, существенно обогатив палитру гита-бхашьи, его авторитет сослужил в дальнейшем бхакти-марге огромную службу. С этого времени путь бхакти не рассматривался как низший уровень постижения истины.

Внутри индийской комментаторской традиции происходит ряд процессов, касающихся осмысления внутренней сущности, духа Гиты. Некоторое уточнение все же сделать придется: то, что повергает европейских исследователей в состояние шока, а именно, техника цитирования «авторитетных текстов» внутри гита-бхашьи, отрывков из самой Гиты или текста упанишад, выделение из массы значений какого-либо многозначного слова того или иного смысла, вытекает из внутренней логики индийской комментаторской традиции. Попытки

найти объяснения таким «странностям» в индийской комментаторской традиции, в логике того же Рамануджи привели голландского индолога Й. ван Бейтенена к формулировке принципов, на которых построена экзегетика вишишта-адвайты: 1) все «авторитетные тексты» излагают единое учение и дополняют друг друга; они в равной степени авторитетны; 2) эти тексты традиция рассматривает «с точки зрения вечности» – вне каких-либо соображений об их исторической обусловленности, преемственности и т.д.; поэтому, например, ранние тексты могут объясняться на основе поздних» [1. С. 215]. Именно в этой связке следует рассматривать также и гита-бхашью Бхактиведанты, разделяющего комментаторские традиции своих предшественников.

Бхактиведанта является наиболее последовательным религиозным реформатором новой волны. Стремление к «уловлению душ» материалистически настроенного Запада, к максимально полной популяризации учения Кришны-Бхагавана подтолкнуло бенгальского гуру к написанию своего главного творения «Бхагавад-Гита как она есть». И именно статус религиозного реформатора подвигнул Бхактиведанту к переоценке системы ценностей традиционного индуизма: от инвариантности пути спасения гуру идет к идее «единственного возможного пути» – пути бхакти Кришны. В истории полно аналогичных эквивалентов: так, протестантский реформизм, объявляя неистинными установки католичества, возвел собственное вероучение в разряд истины в последней инстанции. То же с жаром утверждает и Бхактиведанта: «Люди не должны думать, что мы проповедуем сектантскую религию. Нет. Мы просто учим их любить Бога. Это единственный путь спасения... Люди должны понять, что движение сознания Кришны не проповедует так называемую индуистскую религию» [8. С. 138–139]. «Наука о Боге» должна базироваться на священном авторитетном тексте, что целиком и полностью вытекает из установок традиционной парадигмы. Этим авторитетным текстом становится Гита (и не забываем о том, что Бхактиведанта принадлежит к вишнуистской сампрадае Шри Чайтаньи, а также и то, что именно в Бенгалии самым популярным учением было учение бхакти Кришны).

Претензии на универсальность, истинность и авторитетность учения Кришны определяют как стиль и форму изложения «Бхагавад-гиты как она есть», так и саму гита-бхашью Бхактиведанты. Само понимание функции Гиты в новых изменившихся условиях претерпевает ряд трансформаций. В этих условиях понимание функции Гиты

меняется: от инструмента для воспроизводства и ретрансляции механизмов традиционной культуры, включающей в себя триединый комплекс ментального, вербального и физического актов рецитации священного авторитетного текста (формула «тат твам аси»), до выведения на передний план проблемы гносеологической и онтологической доказательной базы как «исторического первенства» учения, так и его вневременной универсальной истинности при сравнении с другими вероучениями.

Принципы перевода Бхактиведантой авторитетного текста с санскрита на английский целиком и полностью обусловлены методологическим подходом автора к интерпретации учения Бхагавад-гиты как Универсального учения, где Кришна выступает в облике Совершенного Учителя (а эта установка никоим образом не противоречит традиционной культурной парадигме, у Бхактиведанты она обретает новый статус актуальности). В самой структуре перевода Бхактиведанты хотелось бы отметить наличие великолепного филологического аппарата, включенного в текст «Бхагавад-гиты как она есть»: это монументальное творение включает в себя оригинальный текст на санскрите, русскую транслитерацию и так называемые дословные и литературные переводы шлок, сопровождаемые подробным комментарием автора.

Структура перевода не подразумевает ритмической обработки шлок, а потому и русская версия перевода, и оригинальный английский перевод производят весьма тяжеловесное впечатление нудноватого философского трактата. Между тем сам текст авторитетного источника насыщается новыми смысловыми оттенками, в него вводится понятие «истинного знания», передаваемого от «самореализованной души», что является абберацией эксплицитно выраженной формулы «тат твам аси». Также можно отметить стремление Бхактиведанты к привычным европейской ментальности схемам изложения (четкое следование принципам причинно-следственной связи). Изначальный смысл произведения при этом не подвергается деформации, он интерпретирован в соответствии с методологическим подходом Бхактиведанты к переводу источника.

Бхашья Бхактиведанты призвана, прежде всего, убедительно доказать тезис универсальности учения Кришны, которое изначально (т.е. в начале мира) было поведено человечеству, «чтобы направить обусловленные души к той цели, ради которой Кришна нисходит на эту планету раз в день Брахмы, или каждые 8 600 000 000 лет» [10. С. 11]. Инструменты рецитации поэмы исключаются из новой функ-

циональной компоненты, метрическая обработка текста утрачивает актуальность, инструмент рецитации претерпевает трансформацию: для того, чтобы культивировать в себе бхакти-маргу, нет особой нужды в том, чтобы постоянно воспроизводить (рецитировать) священные тексты, – эквивалентной заменой этому служит «постоянное повторение мантры Харе Кришна» [8. С. 28–34. С. 29]. Таким образом, путь бхакти может гарантированно привести мир к наступлению золотого века.

И тем не менее несмотря на все мессианские мотивы бенгальского гуру, видно его явное стремление к прозелитству и универсальности, бхашья Бхактиведанты продолжает комментаторские традиции вишнуистской сампрадайи. Рассматривать гита-бхашью Бхактиведанты в отрыве от его принадлежности к сампрадаيه, отделяя от авторитетного текста Бхагавад-Гиты, все равно что пытаться провести почвоведческую экспертизу на основе рассказа трехлетнего ребенка об огороде своей бабушки. Повторюсь, что гита-бхашья Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады зани-

мает свою нишу в ряду индуистской комментаторской традиции и «Бхагавад-гиту как она есть» необходимо рассматривать в контексте единого и неделимого цельного авторитетного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бхагавадгита*: пер. с санскрита, исслед. и примеч. В.С. Семенцова. М., 1999.
2. Томпсон М. *Восточная философия*: пер. с англ. Ю. Бондарева. М., 2002.
3. Subba Row. *Lectures on the study of Bhagavad-Gita*. Bombay, 1997.
4. Dasgupta S.N. *A History of the Indian philosophy*, vol. I–III. Cambridge, 1932–1940.
5. Неру Дж. *Открытие Индии*. М., 1968.
6. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. *Индия в древности*. М., 1985.
7. Бонгард-Левин Г.М. *Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия*. М., 1980.
8. Шри Шримад А.Ч. *Бхактиведанта Свами Прабхупада. Наука самосознания*. СПб., 1991.
9. Каниткар В.П. (*Хемант*), Коул У. Оуэн. *Индуизм*: пер. с англ. Богдановой. М., 2001.
10. Шри Шримад А.Ч. *Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-Гита как она есть*. СПб., 1992.